

**Читайте в серии
«Незримые узы»:**

Александра Рябкина
«Кедр и гвоздика»

Александра Рябкина
«Лаванда и ментол»

Продолжение следует...

Александра Рябина

ЛАВАНДА
Мейтот

Москва
2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
Р98

Иллюстрация на обложке *LEVELVIOLET*

Художественное оформление
Милана Корягина, Алёна Шорохова

Внутренние иллюстрации
Екатерина Коновалова (Zelladiel)

Рябкина, Александра.

Р98 Лаванда и ментол / Александра Рябкина. — Москва : Эксмо, 2026. — 512 с. — (Young Adult. Незримые узы).

ISBN 978-5-04-231286-1

В современном Сеуле, где красота и иллюзии переплетены, Кан Су Ён знала, что один неверный шаг может стать фатальной ошибкой. Но всё же решилась ворваться в жизнь Хван Юн Хо.

Волколака, которому когда-то было предназначено стать её парой.

Су Ён избегала не только его, но и той жизни, которую он мог предложить. Однако судьба сталкивает их, и теперь Юн Хо — её телохранитель. Смотря в его угольно-чёрные глаза, Су Ён лишь убедилась — этот мужчина станет либо её погибелью, либо спасением от самой себя. И лишь один вопрос гремел в её ушах: что она запомнит на всю жизнь?

Вкус ментола или запах лаванды?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-231286-1

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026
© Александра Рябкина, 2025

*Всем, кто, открывая книги,
позволяет героям оживать*

ГЛАВА 1

Напряженный рабочий день мог закончиться как угодно и во сколько угодно, если бы это не был четверг. И если обычно Су Ен покидала офис глубоко за восемь вечера (настолько глубоко, что проще было бы остаться в офисе), то сегодня нечто приятное вытолкало ее и весь отдел из-за компьютеров ровно после завершения рабочего дня.

— Директор Кан! — Стоило только Су Ен спуститься с лестницы и натянуть на лицо тканевую маску, как ее тут же нагнали излишне довольные и улыбчивые менеджеры. Конечно! Ведь сверхурочная работа должна была окупаться хотя бы на еженедельных корпоративах, которые оплачивались не из кошелька работников, а компанией. — Подождите нас!

Кан Су Ен любила свою работу и старалась сохранять в коллективе дружескую атмосферу, которая зачастую помогала решить кучу про-

блем. Иногда, правда, приходилось проявлять и жесткость: например, на прошлой неделе один из младших коллег чуть не заключил договор с новым клиентом, не проверив сумму, указанную в бумаге. А она была на пару нулей меньше, чем требовалось. Кан Су Ен искренне думала, что убьет паршивца прямо на месте. Однако вместо этого заставила того работать на износ в ближайшие дни. Сохранять золотую середину было сложно, но очень хотелось, чтобы сотрудники чувствовали себя комфортно в офисе.

— Поест в «Джихваджа» за счет компании — это просто мечта. — Чон, руководитель группы по работе с юридическими лицами, сейчас особенно сильно походил на солнышко из давно полюбившегося в Корее детского сериала «Телепузики». Помнится, маленькая Су Ен не могла оторваться от экрана, где показывали веселых цветастых толстячков. Лысоватый Чон был настолько же счастливым и толстощекимым, как и ребенок, что изображался в шоу. Су Ен собрала волю в кулак, чтобы не засмеяться от сравнения.

— Не стоит к этому сильно привыкать, — с улыбкой в голосе отозвалась госпожа Кан и поправила волосы, которые попали под маску.

Н-да, воздух сегодня был особенно неприятным и ощущался на языке так же мерзко, как если бы Су Ен облизала выхлопную трубу проезжающего мимо автомобиля, о чем свидетельствовали все табло в городе на автобусных остановках. Вот он, колоссальный минус жизни в Сеуле, кото-

ЛАВАНДА И МЕНТОЛ

рый к тому же подкреплялся чутким нюхом юной ругару.

— Это будет не частым явлением, руководитель Чон. — Су Ен просто хотела поесть морских ушек, а в «Джихваджа» их готовили по высшему разряду.

Только вот мысли о вкусной еде не успокаивали всего того, что крутилось в голове Су Ен. Уже которую неделю она просыпалась посреди ночи в холодном поту от снов, которые утром толком и не помнила.

— Поехали-поехали, скорее.

Отдел воспрял духом, стоило им подумать о теплой еде и прохладном соджу. Усталость будто ветром сдуло, и никто из присутствующих словно и не думал о том, что завтра вообще-то всем выходить на работу. А сделать это будет ой как непросто. В этом Су Ен не сомневалась, вспоминая прошлую неделю.

Тогда ее бравые работники после первого раунда отправили нескольких коллег домой на такси, а сами направились дальше — в караоке. Она не знала, во сколько они закончили свое единение, но на следующее утро за рабочими местами предстали не те трудяги, которые выполняли и перевыполняли планы, а самые натуральные зомби. Некоторые из них, казалось, дремали с открытыми глазами.

Что ж, завтра эта картина явно повторится, но это не сильно расстраивало Су Ен: она сможет отдохнуть от офисного мельтешения. Иногда хоте-

лось тишины, покоя и умиротворения, которых в последнее время становилось все меньше.

«*Не надо было говорить Мике*», — подумала Су Ен сразу, как только положила трубку в тот злощастный день. Ведь как-то она прожила десяток лет, никому не говоря о своем нареченном. Однако события, приключившиеся с подругой, что-то поменяли в сознании Су Ен.

Жизнь непредсказуема, даже если по твоим венам течет кровь перевертышей. И кровь ругару не отменяла целые вагоны рисков вплоть до кирпича, который мог упасть с крыши и прервать твою не столь длинную жизнь.

Но рабочая суэта постепенно отпускала, возвращая Су Ен в реальность, в которой через пару минут она наконец-то закажет морские ушки, выпьет парочку стопок соджу, а после, возможно, выкурит сигарету. Это, конечно, не красило ее да и не приносило абсолютно никаких чувств и ощущений. Просто вызывало ощущение причастности к окружавшим ее людям. Су Ен чувствовала себя человеком, когда вокруг звучал весь этот гомон, вскрики радости и перезвон стекла.

«Джихваджа» встретил коммерческий отдел во главе с Кан Су Ен приятной атмосферой. Здесь пахло деревом, чистотой и сладковато-солеными соусами. Аромат острых специй летал в воздухе в качестве приятного аккомпанемента, от которого рот Су Ен наполнился слюной. Только сейчас она поняла, насколько проголодалась.

ЛАВАНДА И МЕНТОЛ

— Добро пожаловать! — Улыбчивая девушка встретила их с совершенно искренним сиянием в глазах, явно понимая, что нынешние гости потратят много денег.

Столики соединили между собой, чтобы каждый смог не только найти себе место, но и оказаться в центре всех событий. К тому же в отделе было несколько новичков, для которых сегодняшняя посиделка была первой в компании. И Су Ен надеялась, что не последней. Она знала руководителя Сона — он мог сподобить кого угодно. Как-то пару раз даже сама Су Ен чуть не стала его жертвой.

Заполучив желанные блюда, Кан Су Ен больше особо не вникала в происходящее вокруг. То и дело ей подливали выпивку, счастливая официантка приносила все новые порции закусок и алкоголя, а коммерческий отдел становился все более громким и невыносимым. В какой-то момент Су Ен начала разрываться между желаниями уйти и ударить подчиненных стулом.

Любой бы позавидовал терпеливости и умению Су Ен игнорировать раздражающий шум. Самыми важными сейчас были еда и все те мысли, которые шуршали в голове без перерыва. И так продолжалось двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю.

Имена. Имена. Имена.

Они крутились в голове и не забывались спустя годы. Су Ен помнила даже те из них, которые «нащупала» десять лет назад. И в особенно сложные и долгие дни, как этот, жужжание вызывало

не просто головную боль, а ощущения, сравнимые разве что с бурлением лавы в жерле вулкана.

Пожалуй, это и было той причиной, по которой госпожа Кан Су Ен терпеть не могла четверги, ведь в обычное время сразу после работы она возвращалась домой, в тихий и безопасный район на границе с Национальным парком. Пхенчхан-дон был идеальным местом, чтобы лишний шум не мешал ругару жить. Да и отец был спокоен насчет безопасности Су Ен.

Впрочем, он все равно находил причины поперезживать, если единственная дочь не отвечала на звонки или СМС.

— Желаю всем в нашей команде встретить свою вторую половинку! — Обрывки фраз долетели до слуха Су Ен, вырывая ее из потока непрерывающихся мыслей. — Особенно вам, директор Кан! — В воздух тут же взвились руки с бокалами, а галдеж вокруг стал сильнее.

— Выпьем же! — Радостный крик одной из сотрудниц заставил Су Ен саркастически усмехнуться, но соджу она все же выпила.

Знали бы они, что встретить свою вторую половинку для Су Ен было намного проще, чем для большинства населения Земли. К тому же она уже знала ее имя и место, где могла бы ее найти. Но вот незадача... Су Ен не хотела ее находить, потому что знала: жизнь с волколаком стала бы для нее сущим адом. Все, к чему она привыкла, в мгновение ока превратилось бы в совершенно неизведанные земли, где правили бы поистине волчьи законы.

ЛАВАНДА И МЕНТОЛ

— За вторых половинок. — Су Ен сдержала хищный блеск в глазах и скептический смешок. Да и на ее счастье, никто не заметил, с какой силой она сдавила несчастное стекло рюмки пальцами, облаченными в тонкую перчатку.

Это было финальным аккордом вечера, после которого директор Кан попрощалась с подчиненными и, чувствуя, как нервозность вскипает в крови, покинула ресторан.

Су Ен наспех запахнула плащ, защищающий от осеннего ветра. Конец октября выдался хоть и приветливым, но по вечерам ветер становился холоднее, будто намекая, что лето прошло, а впереди зима.

Су Ен грели воспоминания об ужине. Морские ушки были вкусными, и она не жалела, что провела время с коллегами. Ну а теперь... теперь она думала о том, что двухчасовая прогулка до дома пошла бы ей на пользу. Очистить мозги не помешало бы. И если бы председатель Кан знал о том, что его драгоценная дочурка частенько гуляет ночью по Сеулу, его бы уже давно хватил приступ. Либо вокруг Кан Су Ен уже давно бы стайками бегали волколаки-телохранители. Всегда такие шумные и давящие, что ей захотелось бы сбить спесь с их лиц.

Исключением был разве что Джо — бесменный телохранитель Микаэлы, которого Су Ен знала чуть ли не всю жизнь. Добродушный и громадный волколак был веселой нянькой для трех подруг. Да и он был не против повозиться с детишками

вроде трех изобретательных ругару. Они никогда не давали ему скучать. И, пожалуй, это были первые воспоминания Су Ен о ее детстве после смерти матери, которую она, к своему горю, помнила крайне плохо. Лишь тонкий шлейф лаванды и сладких фруктово-ягодных духов. Это все, что осталось у Су Ен в памяти о ее матери — Кан Мун Хи.

«Нужно было поймать такси», — подумала Су Ен, проходя по узкой улочке, чтобы сократить путь. Впереди уже виднелся джаз-клуб Ким Чжуна, мимо которого она время от времени проезжала. Несмотря на то что было далеко за полночь, оттуда, как всегда, раздавались гомон и звуки музыки. Что уж говорить, посетители клуба начнут расходиться по домам не раньше четырех, о чем Кан Су Ен знала не понаслышке.

Правда, несколько заметно выпивших зевак стояли на улице. До носа Су Ен донесся запах табачного дыма, отчего захотелось сделать две противоположные вещи: чихнуть и попросить сигаретку. Однако Су Ен быстро отказалась от второй идеи. А спустя мгновение тишина прорезалась звонким женским чихом, за которым последовало молчание. Незнакомцы не проявили никакого интереса к Су Ен. Судя по всему, в клубе их кто-то ждал. Мужчины вернулись внутрь, а Су Ен снова осталась одна на пустой ночной улице.

Только она, осенний ветер, пестрая листва... и гнетущее ощущение, будто кто-то идет за ней по пятам. Это было странно, ведь Су Ен не чувствовала чужого присутствия: ни запаха, ни звуков. Только

ЛАВАНДА И МЕНТОЛ

покальвание между лопаток от чьего-то пронзительного взгляда. И оно не отпускало, а с каждым шагом становилось только сильнее. Чем дальше Су Ен заходила в лабиринт безлюдных улочек, тем быстрее стучало ее сердце от тревоги.

Далекие и темные воспоминания, которые Су Ен виделись лишь детскими ночными кошмарами, проклевывались и просачивались через щели защитного кокона в ее сознании. Странное чувство, похожее на паранойю, впервые в жизни заставляло тело деревенеть.

Запахло сливой. Той, которая успела налиться соком, созреть и нагреться на летнем солнце. Сладость, граничащая с приторностью. Но этот аромат быстро развеялся, оставляя запахи осени. И ласковый, еле ощутимый аромат миндаля.

Слишком много ароматов — внутренний зверь недовольно фыркнул и перевернулся на другой бок.

— Мне просто мерещится, — зашептала себе под нос Су Ен, то и дело оглядываясь назад. Все ее чувства работали не просто на сто процентов, а сверх своей меры. Но ощущения, что чьи-то пальцы цепляются за ее волосы, лодыжки... никак не пропадали. Это походило на липкое и неприятное наваждение, которое в какой-то момент начало отдаваться дразнящим запахом гиацинтов. Пьяняще-сладкий аромат было сложно спутать с чем-то другим.

Волчица напряглась от прилива разных запахов, которые казались одновременно знакомыми и нет. Соджу сбивало обоих: и Су Ен, и ее зверя.